

ПОДПИСКА
ПРИНИМАЮТСЯ:
Въ Тифлисе: въ
указанн. нахожда-
ющейся при Типо-
графіи, что на Але-
кс. дроек. площа-
ди у комисіонер-
а ев. Р. В. Берен-
штата; а также въ
Губ. Почт. Конто-
ръ. Въ С. Петер-
бургѣ: въ Газетной
Экспедиціи С.-пе-
тербург. Почтамта.
Въ Москвѣ: у ком-
исіонера Пинк.
Моск. Университ.
Ф. О. Свѣшкова.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 74.

Въ губерніяхъ: въ
Губернскихъ Поч-
тов. Конторахъ.

УСЛОВІЯ ПОД-
ПИСКИ.

За газету «Кав-
казъ» безъ казен-
ныхъ прибав. 9
р., съ прибав.
12 руб. 50 к. За
одн. казенн. при-
бавленія 5 р. С-
частныхъ объявле-
ній, печатаемыхъ
въ газетѣ, взима-
ется по 1/4 коп.
сереб. съ буквы.

На газету «Кавказъ» подписываться можно все-
гда, съ тѣмъ, что подв. будетъ считаться съ по-
лю только по пера, передъ коимъ поступитъ взносъ
денегъ.

СОДЕРЖАНІЕ

Правительственные распоряженія. Высочай-
шіе приказы по военному ведомству отъ 16—18-го августа.
Кавказская льтопись. Ленкорань.—О конскихъ
скачкахъ въ Ставрополѣ. Извѣщеніе.
Извѣстія о Россіи. Путешествіе Государя Импе-
ратора и Государыни Императрицы. Высоч. повелѣніе.
Одесса.—Русскіе финансы. Новыя знанія въ Петербургѣ.
Копіе. Новый пергаментъ. Нижегородская ярмарка. Кресть-
янское дѣло. Вексельные курсы.
Политическое обозрѣніе.
Литературный отдѣлъ. Съ Дороги: VI.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ ПО КАВКАЗСКОЙ АРМІИ.

Августа 16-го дня, 1861 года. Назначаются: Старшій
Адъютантъ Управленія Кайтаго-Табасарянскаго Округа,
состоящій по Армейской Пѣхотѣ Штабсъ-Капитанъ *Плут-
шовъ*—Помощникомъ Начальника Кайтаго-Табасарянскаго
Округа, съ оставленіемъ по Армейской Пѣхотѣ 21-й
Артиллерійской бригады Подпоручикъ *Гросманъ 2-й*—
Старшій Адъютантъ Управленія Кайтаго-Табасарянскаго
Округа, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ Поручи-
комъ. Увольняются, въ отпускъ: Кавказскаго Севернаго
баталіона № 2-го Поручикъ *Гоузенъ*, для излеченія болѣзни,
отъ раны происходившей, въ Финляндію и въ С.-Петер-
бургѣ, на 4 мѣсяца. Отъ службы, по домашнимъ обстоя-
тельствамъ: Пѣхотныхъ полковъ: Рижскаго: Штабсъ-Капи-
танъ *Перхуровъ*, Капитаномъ и Прапорщикъ *Коласковскій*,
Подпоручикомъ. Тенгинскаго. Прапорщикъ *Арсланъ-Мирза-
Анзоровъ*. Подпоручикомъ. Куринскаго Его Императорскаго
Височества Великаго Князя Павла Александровича,
Прапорщикъ *Сморадскій*. Подпоручикомъ. Кабардинскаго
Генералъ-Фельдмаршала Князя Барятинскаго, Майоръ *Па-
тошинъ*, съ мундиромъ.

Августа 17-го дня. Производится, въ сравненіе съ свер-
статками: Пѣхотной роты Крымскаго Пѣхотнаго полка
Подпоручикъ *Дьяченко*, въ Поручики, со старшинствомъ
съ 8-го января сего года. Переводится: Пѣхотныхъ пол-
ковъ: Дагестанскаго, 6-го резервнаго баталіона, Поручикъ
Защиковъ—въ Провіантскій штатъ, съ зачисленіемъ по
Армейской Пѣхотѣ и съ назначеніемъ Смотрителемъ Уста-
новскаго Провіантскаго магазина. Ширванскаго Его Им-
ператорскаго Высочества Великаго Князя Николая Кони-
стантиновича, 6-го резервнаго баталіона, Поручикъ
Никитинъ—въ Кавказскій Ливійный баталіонъ № 28-го.
Увольняется отъ службы, за болѣзнію: Эриванскій Пляцъ-
Адъютантъ, состоящій по Армейской Пѣхотѣ, Прапор-
щикъ *Черкашинъ*, Подпоручикомъ, съ мундиромъ и съ
пенсіономъ полнаго оклада.

Августа 18-го дня. Производится, за выслугею мно-
узаконенныхъ лѣтъ: Лейбъ-Гвардіи Кавказскаго Казачьяго
векатора Собственнаго Его Императорскаго Вели-
чества въ Кавказѣ Кавказскаго вѣдущаго Стрѣльничка, въ Хору-
жій, въ Горскій полкъ Терскаго Казачьяго войска. Пере-
водится: Кабардинскаго Пѣхотнаго Генералъ-Фельдмаршала
Князя Барятинскаго полка, Прапорщикъ *Шоловскій*—въ
Кавказскій Ливійный баталіонъ № 15-го. Умершій ис-
ключается изъ списковъ: Севастопольскаго Пѣхотнаго
полка Поручикъ *Боровскій*.

КАВКАЗСКАЯ ЛЬТОПИСЬ.

ЛЕНКОРАНЬ, 5-го сентября. 30-й день августа
оставилъ на всѣхъ насъ грустное впечатлѣніе. Ра-
дость съ горемъ неразлучна: онъ какъ два друга
идутъ рука объ руку въ теченіи всей жизни чело-

вѣка. Утромъ 30-го числа каждый изъ насъ съ ра-
достью и веселою физиономіею шелъ въ церковь при-
нести теплую молитву Всевышнему за благоденствіе
и долготѣіе любимаго нами Государя, а черезъ ка-
кихъ нибудь 12 часовъ мы должны были испытать
горе: въ нашемъ городкѣ произошелъ ночью пожаръ
при сильномъ сѣверовосточномъ вѣтрѣ, который дулъ
до самаго утра. Страхъ былъ общій, потому что при
такомъ вѣтрѣ всѣмъ грозилъ несчастіе и каждый то-
ропился вынести изъ дому что могъ.

Если пожаръ наводитъ страхъ въ большихъ горо-
дахъ, гдѣ все-таки каждый утѣшаетъ себя тѣмъ, что
тамъ могутъ принять всѣ мѣры и спасти отъ совер-
шеннаго разоренія, то пусть каждый подумаетъ, как-
ое чувство должно быть у тѣхъ, которые живутъ въ
такихъ захолустьяхъ, какъ напр. Ленкорань. Я увѣ-
ренъ, что никто не пожелаетъ испытать этого несча-
стія и злѣйшему своему врагу; не думаю, чтобы даже
у закоренлаго злодѣя не явилось чувство состраданія
при видѣ тѣхъ опустошеній, какія оставляетъ пожаръ
въ такомъ городкѣ.

Нужно сказать, что Ленкорань, гдѣ считается бо-
лье 500 домовъ, занимаетъ въ окружности простран-
ство около 3-хъ верстъ; по если взять во вниманіе,
что въ центрѣ есть площадь (на площади же цер-
ковь),—крошъ того баталіонныя казармы, лазаретъ, по-
рховый паркъ и провіантскій магазинъ, то собствен-
но подъ дома останется самое незначительное про-
странство земли; слѣдовательно каждый можетъ имѣть
ясное понятіе—на какомъ пространствѣ отстоятъ
другъ отъ друга дома, крыши которыхъ, за исклю-
ченіемъ шести домовъ, лазарета, парка и провіант-
скаго магазина,—соломенные; а всякому извѣстно, что
сухая солома вспыхиваетъ какъ порохъ.

Мнѣ кажется, что такихъ безпечныхъ, какіе оби-
таютъ въ Ленкоранѣ, съ трудомъ можно найти гдѣ
нибудь въ другомъ мѣстѣ. Конечно, можно безъ даль-
нихъ околичностей сослаться на климатъ, что очень
жарко и вслѣдствіе жаровъ каждый страдаетъ пріятною
лѣнью, такъ откуда же можетъ проявляться и дѣя-
тельность;—тогда, безъ всякаго сомнѣнія, мы ни въ
чемъ не упремъ другъ друга и всѣ будемъ
правы. Вы думаете, что мы имѣемъ какія нибудь сред-
ства, чтобы подать помощь во время пожара? Въ
этомъ ужъ извините насъ. Мы живемъ по пословицѣ:
«чему быть, того не миновать», а забываемъ другую,
что «береженого и Богъ бережетъ». Если бы кто
пріѣхалъ въ нашъ городокъ и пошелъ бы изъ любо-
пытства бродить по улицамъ, то на воротахъ при
каждомъ домикѣ увидаль бы прибитыя дощечки, на
которыхъ очень мило нарисованы: топоръ, ведро, ло-
пата и проч. Они имѣютъ то значеніе, что въ случаѣ
пожара—каждый домохозяинъ долженъ бѣжать съ то-
поромъ или съ ведромъ для поданія помощи. Но
вотъ случилось несчастіе—горитъ домъ; домохозяинъ
бѣжитъ съ ведромъ; прибѣжалъ на мѣсто пожара,—
стоитъ съ ведромъ въ рукахъ и смотритъ какъ го-
реть домъ. Кто нибудь изъ начальствующихъ кри-
читъ на него: «да что ты, мерзавецъ, стоишь—не
видишь, что горитъ?» Какъ не видѣть, отвѣчаетъ онъ,
вижу хорошо, что горитъ, да чѣмъ-же тушить,—
вѣдь съ голыми руками и съ пустымъ ведромъ не
полѣзешь въ огонь;—и, говоря это, онъ совершенно
правъ. Вотъ тутъ-то и проглядываетъ наша безпеч-
ность, наша милая южная лѣнь, перенедшая къ намъ
въ наследство отъ персіянъ. Догадываетесь, вѣроятно,
чего нѣтъ? Нѣтъ воды, а чтобы имѣть воду—нужно
имѣть только нѣсколько деревянныхъ бочекъ. Добро
бы не было лѣсу, а то куда ни взглянешь, вездѣ
лѣсъ и кажется можно бы сколько угодно надѣлать
бочекъ и держать въ нихъ воду; но стоитъ ли ду-
мать о пожарѣ, когда въ годъ-то случается одинъ,
а ужъ много, много два. Смотрятъ нѣсколько домовъ,
посыплютъ о несчастіи ближняго, да его же, чего
добраго, обвинять, сказавши, что домъ сгорѣлъ отъ
неосторожности прислуги. Поговорятъ нѣсколько дней о

случившемся, такъ какъ не объ чемъ больше гово-
рить, сюда же прилетятъ какія нибудь сплетни въ
родѣ—напр., что такой-то смѣялся во время пожара,
глядя какъ горитъ домъ его сосѣда, съ которымъ онъ
не въ ладахъ, а о бочкахъ все-таки не подумаютъ.
Для насъ не существуютъ ни какіе примѣры и къ
нимъ не могутъ быть примѣнимы на какія правоче-
нія, хотя уже не разъ случались подобныя несчастія.

Попробуйте-ка дать совѣтъ, что не худобы сдѣ-
лать подписку, хоть рублемъ по 10—не больше, или
же по состоянію каждаго,—надѣлать до десяти бочекъ
и держать постоянно воду, а также имѣть нѣсколько
багровъ. На насъ бросятъ одинъ изъ тѣхъ взглядовъ при
подобныхъ предложеніяхъ, въ которыхъ ясно прочте-
те: «да ты, голубчикъ, какъ видно съ ума спятилъ,
вотъ что выдумалъ предлагать». Совѣтъ въ такихъ
случаяхъ—главъ вапшоаго въ пустынь. За пригѣ-
рошь недалеко ходить: 3 года назадъ тому одинъ
мой хорошій знакомый предложилъ 100 рублей сереб-
ромъ, чтобы высыпать пескомъ главныя улицы, потому
что въ теченіи года семь мѣсяцевъ мы, буквально,
тонемъ въ грязи и чтобы не утонуть, придуманы такъ
называемыя кулазы (огромнѣйшіе сапоги на подобіе
корыта съ широчайшими голенищами, которые надѣ-
ваются сверхъ сапогъ).

Безъ всякаго сомнѣнія, если бы приняли это бла-
гое предложеніе и разослали бы къ другимъ подпис-
ку, чтобы каждый изъ насъ подписалъ не болѣе какъ
по 10 рублей серебромъ, то на нашихъ улицахъ зи-
мою было бы совершенно сухо, а черезъ это въ
домахъ меньше сырости и, безъ сомнѣнія, меньше
болѣзней. Но благое это начинаніе кончилось тѣмъ,
что денегъ отъ моего знакомаго не приняли, а пред-
ложеніе его пустили въ трубу. Не подумайте, чтобы
трудно было высыпать пескомъ улицы: фашиннику
сколько угодно въ трехъ верстахъ, а песокъ у насъ
подъ самымъ носомъ—въ 40 саженахъ отъ города.—
А вздумайте предложить (конечно тоже по подпискѣ),
что по случаю хорошей погоды или такъ, ради скуки,
предполагается устроить гулянье за городомъ, такъ
охотниковъ найдется много; потому что каждый рас-
читывается на то, что тамъ будетъ приличная закуска,
обѣдъ, а главное—послѣ сытнаго обѣда—неизбѣжныя
карты, единственная утѣха въ скорби и печали. Но
скажу: если имѣть бочки, то нужны и лошади. Да
развѣ при такомъ несчастіи, какъ пожаръ, гдѣ мо-
жетъ пострадать каждый, пожалѣетъ кто нибудь дать
свою лошадь? Мнѣ кажется, что и заклятый врагъ не
откажется подать руку помощи. Не трудно доказа-
тельство и логически-ясно, что лучше я дамъ свою
лошадь, чтобы она возила воду, нежели стану жер-
твовать послѣднимъ достояніемъ—домомъ. Не достало
лошадей у частныхъ лицъ, развѣ нельзя потребовать
въ такихъ крайнихъ случаяхъ со станицъ? При же-
ланіи много можно сдѣлать. Не могли отстоять тотъ
домъ, съ котораго начался пожаръ, по крайней мѣрѣ
есть надежда, что остальные, то дома останутся цѣлы.

Если трудно имѣть большія бочки, то развѣ нельзя,
пожертвовавши по 10 р. сер., заказать на эти день-
ги до 50 боченковъ, ведръ въ десять каждый, на
тачкахъ и роздать всѣмъ семейнымъ солдатамъ съ
обязательствомъ, чтобы они всегда держали въ бочен-
кахъ воду и въ случаѣ пожара привозили бы бочен-
ки. Они охотно на это должны согласиться, потому
что вѣдь ихъ же собственность можетъ пострадать.
Два челоѣка легко могутъ привести боченокъ въ
десять ведеръ. Такимъ образомъ ежегодно жер-
твуя по 5 руб. сер., мы имѣли бы въ теченіи трехъ
лѣтъ и багры и боченки на тачкахъ въ достаточномъ
количествѣ. За одинъ разъ имѣть 400 ведеръ воды
очень достаточно, чтобы потушить такой домикъ, ка-
кіе имѣютъ въ Ленкоранѣ. Не достанетъ этого коли-
чества воды, у каждаго на дворѣ есть колодезь, отку-
да опять черезъ 1/4 часа можно привести 400 ве-
деръ. Но на все это, опять повторю, нужно имѣть
благое желаніе, охоту и не объ себѣ только думать,

а болѣе о тѣхъ ближнихъ, которыхъ все богатство заключается въ домики, стоящемъ 100 или 200 рублей.

Нужно было видѣть на другой день утромъ, сколько явилось расцорядителей. Потѣха, да и только! Крикъ, шумъ, бѣготня. И бочки нашлись съ водой, и лошади съ повозками, и люди съ ведрами; но все это было уже тогда, когда сгорѣло нѣсколько домовъ. Грустно, да нечего дѣлать; видѣли мы ужъ не разъ эти души раздирающія сцѣны: плачь дѣтей и бѣдныхъ вдовъ и хотя бы далъ Богъ никогда не видѣть ихъ больше.

Пожаръ начался съ дома баталіоннаго лекаря и дождь сгорѣлъ до основанія; потомъ сгорѣлъ домъ для собранія — съ кухней, сараемъ и конюшнею; далѣе домъ лѣсничаго съ сараемъ и наконецъ сарай, принадлежащій вдовѣ штабсъ-капитаншѣ. Причина пожара неизвѣстна; убытокъ значительный, если взять во вниманіе состояніе каждаго изъ пострадавшихъ, — примѣрно болѣе трехъ тысячъ р. серебромъ.

Въ заключеніе нельзя не отдать дань благодарности: унтеръ-офицеру стрѣлковой роты Ерофееву, писарю Акимовскому и поручику Александрову, который обжегъ себѣ ноги, руки и уши спину. Эти три человека, — можно безъ преувеличенія сказать, — были безстрашны; но какъ одинъ въ полѣ не воинъ, такъ точно три человека, да еще безъ всякихъ средствъ, могли ли что нибудь сдѣлать противъ такой стихіи?

Д. Ильинъ.

О конскихъ скачкахъ въ Ставрополѣ. 11-го прошлаго іюня, въ Ставрополѣ происходили скачки на Императорскіе призы. Къ назначенному сроку записаны были и явились на скачковый кругъ 31 лошадь съ мѣстныхъ заводовъ и одна изъ завода графа Платова, Земли Войска Донскаго. Всѣ онѣ были пущены въ скачку, но только 13 лошадей проскакали флаговый столбъ и къ призовому столбу пришелъ первымъ принадлежащій поручику Эдилу-Педисову меренъ, собственнаго его завода, карій, 6 лѣтъ, тавро на лѣвой задней ляшкѣ, проскакавъ 6-ти верстную дистанцію въ 8 минутъ 26 секундъ; остальные же лошади, оставшіяся за флагомъ, были сведены съ арены. На перескачкѣ участвовали только означенныя выше 13 лошадей; въ этотъ разъ первымъ пришелъ къ призовому столбу меренъ абазинца Бакиръ-Чукова, завода узденя Мамедъ-Гирей Ловова, масти темногидой, 9 лѣтъ, тавро на лѣвой передней лопаткѣ, въ 9 минутъ, а второй пришла лошадь поручика Педисова. Но такъ какъ, на основаніи правилъ о скачкахъ, первый приз имѣетъ право получить только та лошадь, которая въ двухъ дистанціяхъ придетъ къ столбу первой, поэтому дана была чрезъ 30 мин. новая перескачка, на которой 6-перстная дистанція пройдена была въ 9 минутъ 23 сек.; къ призовому столбу вновь пришелъ первымъ меренъ абазинца Бакиръ Чукова и получилъ 1-й императорскій призъ въ 500 р., а лошадь завода поручика Педисова — второю и получила 2-й Императорскій призъ въ 150 руб.

*** На основаніи § 27 положенія, утвержденнаго Г. Намѣстникомъ Кавказскимъ, о конскихъ скачкахъ на Кавказѣ, симъ объявляется, что 1-го числа ноября сего 1861 года, назначаются въ г. Баку конскія скачки. Желющие участвовать въ скачкѣ, приглашаются заблаговременно записаться въ мѣстномъ комитетѣ, гдѣ будутъ предъявлены имъ подробныя правила о скачкахъ, главныя условія которыхъ заключаются въ слѣдующемъ: для общей скачки опредѣляется дистанція шесть верстъ съ перескачкою: первая лошадь получаетъ серебряную вазу въ пятьсотъ руб. серебромъ, вторая деньгами сто-пятьдесятъ руб. серебромъ.

Всѣ на лошадей полагается слѣдующій:

На жеребца:	4-хъ лѣтъ,	3 пуда	16 фунтовъ.
—	— 5 —	— 3 —	— 26 —
—	— 6 —	— 3 —	— 32 —
—	— 7 —	— 3 —	— 35 —

На кобылъ всѣхъ противъ жеребцовъ 4-мя фунтами менѣе.

При запискѣ каждой лошади на Императорскій призъ записывающій ее долженъ внести въ кассу скачки за кругъ 10 р., а въ скачку на закладъ или подписку — пять руб. сереб. Записка лошадей будетъ приниматься въ мѣстномъ комитетѣ, со времени сего объявленія до 30 будущаго октября. 3.

ИЗВѢСТІЯ О РОССИИ.

ПУТЕШЕСТВІЕ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА И ГОСУДАРИНИ ИМПЕРАТРИЦЫ.

Въ среду, 23-го августа, въ 8½ часовъ вечера изволили прибыть въ Бахчисарай изъ Севастополя Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ Александръ Николаевичъ и Государыня Императрица Марія Александровна, и Ихъ Императорскія Высочества Великій Князь Сергій Александровичъ и Великая Княжна Марія Александровна.

Ихъ Императорскія Величества и Ихъ Императорскія Высочества, встрѣченные еще передъ въѣздомъ въ городъ, отъ Азиза, гдѣ помѣщается почтовая станція, огромною массою народа съ фонарями, были сопровождаемы до самаго Ханскаго дворца, въ которомъ изволили остановиться въ нарочно приготовленныхъ для Ихъ Величествъ и Ихъ Высочествъ покояхъ, въ такъ называемыхъ «сосольскихъ комнатахъ» и «графской фиалкѣ».

Огромное стеченіе вѣропоклонныхъ, въ томъ числѣ съѣхавшихся изъ другихъ крымскихъ городовъ, наполнило не только обширный дворъ Ханъ-серая, но и всѣ мѣста впереди дворца, который былъ великолѣпно иллюминированъ. Въ ожиданіи утра другого дня, едва ли кто думалъ спать, потому что съ разсвѣтомъ 24 августа всѣ были уже на ногахъ. День удался прелестный. Самая живописная, самая разнообразная группа народа вѣтерливо ожидала передъ дворцомъ выхода Августѣйшихъ Гостей. Около 9-ти часовъ утра, Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица изволили осмотрѣть правую сторону дворцовыхъ зданій — собственно бывшіе ханскіе терема, а Ихъ Императорскія Высочества Великій Князь Сергій Александровичъ и Великая Княжна Марія Александровна обозрѣвали все, что заслуживало вниманія въ бывшемъ мѣстопребываніи повелителей Крыма. На дворѣ Ханъ-серая въ это время еще не было большого стеченія народа, но въ 9 часовъ утра явились туда представители обществъ: татарскаго, караймовъ и христіанъ (русскихъ, грековъ и армянъ). Въ это время Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица, въ сопровожденіи свиты и начальника губерніи, изволили отправиться въ дворцовую (ханскую) мечеть, гдѣ, по выслушаніи краткаго молебствія о здравіи и долгоденствіи Ихъ Величествъ и всего Августѣйшаго Дома, обозрѣвали лучшей мусульманскій въ Крыму храмъ и милостиво выслушивали объясненіе главнѣйшихъ частей этого храма. По выходѣ изъ мечети, Ихъ Величества изволили посѣтить бывшую ханскую молельню, которая имѣетъ особый входъ съ наружной стороны обширнаго сераяскаго двора. По выходѣ изъ ханской молельни Ихъ Величества пожелали обзрѣть дворцовое ханское кладбище. Здѣсь на каждомъ, заслуживавшемъ вниманія надгробномъ памятникѣ, которые украшены надписями, помѣщенъ былъ переводъ надписи на русскій языкъ. Переводы всѣхъ заслуживавшихъ вниманія надписей, какъ въ самомъ дворцѣ находящихся, такъ и уцѣлѣвшихъ на памятникахъ ханскаго кладбища, были приготовлены по распоряженію начальника губерніи и переводились напечатаны. Ихъ Величества изволили читать эти переводы и Всемилостивѣйше выслушивать оказывавшіяся необходимыми историческія объясненія одного изъ чиновниковъ начальника губерніи, специально занимающагося изученіемъ крымско-мусульманской старины вообще и бывшаго дворца крымскихъ хановъ въ особенности.

Въ 10 часовъ утра, Ихъ Величества и Ихъ Высочества, въ сопровожденіи свиты и огромнаго стеченія вѣропоклонныхъ всѣхъ націй и сословіій, изволили отправиться въ Бахчисарайскій Успенскій скитъ. Передъ отъѣздомъ въ скитъ, Его Императорское Величество изволил благосклонно обратиться съ милостивымъ словомъ къ представителямъ бахчисарайскихъ христіанскаго и татарскаго обществъ.

Въ Успенскомъ скитѣ Ихъ Величества и Высочества были встрѣчены преосвященнымъ Алексѣемъ, епископомъ симферопольскимъ и таврическимъ, съ настоятелемъ скита, архимандритомъ Николаемъ, братією и клиромъ. Здѣсь Ихъ Величества и Ихъ Высочества изволили слушать молебствіе, прикладываться ко Святому кресту и принявъ Св. иконы Успенія Пресвятыя Богородицы, отправились въ знаменитое по глубокой древности, бывшее обиталище караймовъ — Чуфутъ-Кале. Говорю «бывшее», потому что въ настоящее время хотя и живутъ здѣсь караймы въ числѣ 17 душъ муж. и 22 душъ женскаго пола; но это бѣднѣйшія семейства, которыя не имѣютъ средствъ заняться торговлей въ другихъ мѣстахъ. Пѣздъ въ Чуфутъ-Кале по превосходно-устроенной отъ скита, въ глубинѣ ущелья, дорогѣ представлялъ чудную картину. Для встрѣчи въ Чуфутъ-Кале Августѣйшихъ Гостей караймы съѣхались изъ Бахчисарая, Севастополя, Евпаторіи, Симферополя; и въ то время прибыли даже изъ Одессы, такъ что пустынное и почти превратившееся въ развалины мѣ-

сто Чуфутъ-Кале представило и населеннымъ и необыкновенно оживленнымъ. У воротъ, Ихъ Величества изволили выйти изъ экипажа и отправились, въ сопровожденіи всей свиты, верхомъ, къ синагогѣ, въ которой встрѣчены были прибывшими изъ Одессы старшимъ газзаномъ С. Бей-омъ. По выслушаніи въ синагогѣ краткаго молебствія и прѣвѣтственнаго слова, сказаннаго Бей-омъ, Ихъ Величества и Ихъ Высочества удостоили своимъ посѣщеніемъ домъ Бей-ома, въ которомъ, по обычаю караймовъ, было приготовлено угощеніе, заключавшееся въ разныхъ лакомствахъ и прохладительныхъ. Здѣсь имѣли счастье представиться Ихъ Величествамъ жены и дочери нѣкоторыхъ караймовъ, въ національныхъ нарядахъ. Изъ Чуфутъ-Кале Ихъ Величества со всею свитой, на приготовленныхъ караймами прекрасныхъ лошадяхъ, изволили отправиться въ Юсафатову долину. Пѣздъ этотъ представлялъ едва ли не самое величественное зрѣлище, какого лавнымъ давно здѣсь никто не видывалъ. Экипажи пустыни въ визѣ, къ выходу изъ Юсафатовой долины, пружною дорогой. По обзорѣ караймскаго кладбища, Августѣйшіе Посѣтители изволили возвратиться въ Бахчисарай, по дорогѣ мимо Успенскаго скита, удостоивъ посѣщеніемъ, на обратномъ пути во дворецъ, домъ татарина Сеидъ-Амета и потомъ присутствіемъ на татарской свадьбѣ, во время совершенія обряда абиачія, въ домѣ бывшаго бахчисарайскаго городского головы, Эмиръ-Али-Челеби. Отсюда Ихъ Величества и Высочества изволили возвратиться во дворецъ, гдѣ, послѣ ранняго обѣда въ 3¼ часа пополудни, Государь Императоръ и Государыня Императрица съ Августѣйшими Дѣтьми и свитой отправились въ Севастополь.

(Од. В.)

Симферополь, 27-го августа.

Высочайше повелѣно: *форменную одежду студентовъ Университетовъ отменить, дозволивъ донашивать ее въ теченіе одного года.*

— 25-го августа, выѣхалъ изъ Одессы, обратно въ Константинополь, на военномъ корветѣ «Эдире», уполномоченный е. в. Султана, е. п. Мегметъ-Джемиль-бей, со всею свитою. Онъ прибылъ въ Константинополь 27 августа, вечеромъ.

Въ С.-петербургскихъ Ведомостяхъ пишутъ, что при министерствѣ финансовъ образована коммисія, для изслѣдованія вопроса о причинахъ недостатка мелкихъ серебряныхъ денегъ и о средствахъ устраненія этихъ затрудненій. Токли о банкахъ, займахъ, деньгахъ и всякихъ финансовыхъ вопросахъ — толки общіе. Что у кого болитъ, тотъ о томъ и говоритъ. Вопросы о русскихъ финансахъ составляютъ предметы разсужденій не только у насъ, но и за границей. Въ письмѣ изъ Парижа въ редакцію «Русскаго Вѣстника», г. Щербанъ упоминаетъ о дѣльной статьѣ, появившейся по этому поводу во французской газетѣ «Temps». Статья эта, по словамъ корреспондента, хотя и не безошибочна, но вообще написана дѣльно и безпристрастно. «Le Temps», говоря о русскихъ финансахъ, выражаетъ убѣжденіе, что послѣдніе гораздо солиднѣе, чѣмъ въ Европѣ привыкли думать. По словамъ «Temps», Россія по доходамъ стоитъ выше Австріи и Пруссіи, слѣдуя непосредственно за Англіей и Франціей. Приятно узнать, что наконецъ являются статьи о Россіи, написанныя не для скандала французской публики, а съ цѣлью ознакомить ее съ настоящимъ положеніемъ дѣла.

Построекъ въ Петербургѣ, въ послѣднее время, было немного. Между ними видное мѣсто занимаютъ почти оконченыя уже дворцы Великихъ Князей Николая и Михаила Николаевичей, — первый у Николаевского моста, второй на Дворцовой набережной. Петербургъ теперь по-праву можетъ называться городомъ дворцовъ.

Изъ казенныхъ зданій упомянемъ объ окончаніи перестроекъ въ Технологическомъ Институтѣ, который громадными фасадами растянулся по Загородному и Обуховскому проспектамъ. Въ Технологическомъ Институтѣ слышно, готовятся важныя преобразованія, вызванныя и перестройки. Технологическій Институтъ не будетъ болѣе заведеніемъ элементарнымъ и вмѣстѣ техническимъ, а обратитъ вниманіе преимущественно на образованіе ученыхъ мастеровъ и механиковъ. Съ этою цѣлью сюда будутъ приниматься лица, получившія уже элементарное образованіе, и здѣсь они будутъ заниматься науками, прямо относящимися до ихъ будущей дѣятельности, и вмѣстѣ-съ-тѣмъ изучать дѣло практически. Всѣ ученики, если не ошибаемся, будутъ приходившіе; въ институтѣ будутъ читаться не только утреннія, но даже и вечернія лекціи, для всѣхъ желающихъ, въ родѣ того, какъ это дѣлается въ парижской консерваторіи искусствъ и ремеселъ и какъ тамъ же будетъ устроенъ обширный музей разныхъ моделей, машинъ и пр. и пр.

Ковно.—Постройка желѣзной дороги производится съ величайшею дѣятельностію какъ на линіи отъ Санктпетербурга до Варшавы, такъ и на вѣтви ея отъ Вильно къ прусской границѣ. 15-го августа первый паровозъ прошесть по участку отъ Ковно до Вакии. Здѣсь путь приведенъ въ проектное положеніе и всѣ постройки окончательныя, на протяженіи 70 верстъ. Что касается до участка отъ Динабурга до Вильно, то рабочіе поѣзды слѣдуютъ по оному уже болѣе года. Такимъ образомъ, по всей линіи отъ Санктпетербурга до границы установлено непрерывное движеніе, за исключеніемъ переходовъ чрезъ Двину, Ваку и Нѣманъ; но есть надежда, что къ концу года и эти перерывы будутъ устранены, устройствомъ временнаго моста чрезъ Двину и окончательныхъ мостовъ чрезъ Ваку и Нѣманъ, такъ что можно будетъ, не выходя изъ вагона, слѣдовать изъ Петербурга въ Берлинъ, Вѣну, Брюссель, Парижъ, Лионъ, Марсель и проч., однимъ словомъ, сообщаться прямо и непосредственно со всѣми важнѣйшими городами западной Европы.

Нѣсколько дней назадъ, одинъ французскій инженеръ проѣхалъ уже изъ Парижа въ Петербургъ по желѣзной дорогѣ, выходя изъ вагона только для переправы чрезъ Нѣманъ, Ваку и Двину.

Новый пергаментъ. Въ Экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ производится весьма интересные работы: готовится искусственный пергаментъ для государственныхъ бумагъ. Свойства такого пергамента очень замѣчательны: онъ обладаетъ не только такою же крепкостію, какъ и пригоготовляемый изъ кожи но имѣетъ пердъ этимъ послѣднимъ важныя преимущества; такъ напр. не портится отъ воды, даже при кипяченіи, тогда какъ животный пергаментъ обращается въ декстринъ; въ Экспедиціи даже случилось видѣть, что довольно сильная азотная кислота не оказываетъ на него никакого дѣйствія; по цѣности же эти два рода пергамента не могутъ и сравниться между собою, такъ ничтожны издержки на приготовленіе растительнаго пергамента. Онъ очень мягокъ, гнется не ломаясь, крѣпче слишкомъ въ 5 разъ; хотя принимаетъ воду, но не пропускаетъ ее и по высушкѣ принимаетъ первоначальный видъ и свойства; меньше подверженъ тлѣнію (въ этомъ отношеніи его можно бы назвать *вѣчнымъ*), превосходитъ и принимаетъ масляныя и водяныя краски; при литографіи даетъ до 200 экземпляровъ (?); гравюры и печатаніе на немъ превосходятъ. Всѣ эти качества заставляютъ желать сколь возможно бѣльшаго распространенія его въ общественной жизни, гдѣ онъ могъ бы принести огромную пользу для писанія важныхъ актовъ и документовъ, печатанія книгъ, особенно назначаемыхъ для первоначальнаго обученія, гравюръ, нотъ и пр.; для черченія межевыхъ плановъ, картъ; для передѣловъ и т. п.

(Р. П.)

Нижегородская ярмарка, 27-го августа. Намъ пишутъ, что хивинскаго хлопка было привезено на ярмарку до 50 тыс. пудъ; часть его первоначально изъ первыхъ рукъ была продана по 7³/₄ руб., а остальная по 8 р. за пудъ. Теперь же купившіе этотъ хлопокъ просятъ уже за него по 8¹/₂ руб. за пудъ и имѣть сомнѣній, что за эту цѣну онъ будетъ купаться, ибо американскій хлопокъ съ каждымъ днемъ дорожаетъ; цѣна его въ Москвѣ, въ настоящее время, 12 р. с. за пудъ,—за наличныя деньги. *Марены дербентской* было привезено на ярмарку до 100,000 пудъ; первая ея партія, до 12,000 пудъ, продана по 8¹/₂ руб. за пудъ, за наличныя деньги; вторыя 12,000 пудовъ по 8 р. 10 к. за пудъ; за остальную просить теперь 8 р. за пудъ, но продадутъ, какъ полагаютъ, дешевле.

(Бирж. В.)

ИЗВѢСТІЯ ПО КРЕСТЬЯНСКОМУ ДѢЛУ.

По свидѣніямъ, полученнымъ въ теченіе августа, недоразумѣній между временно-обязанными крестьянами, вѣдѣніемъ неяснаго пониманія новыхъ положеній, были въ губерніяхъ: Гродненской, Ковенской, Могилевской, Минской, Кіевской, Калужской, Рязанской и Тамбовской. Въ каждой изъ этихъ губерній, случаи безпорядковъ ограничивались предѣлами одного имѣнія, кромѣ губерній Ковенской и Гродненской. Въ первой изъ этихъ губерній безпорядки произошли въ двухъ, а во второй замѣчательства обнаруживались въ нѣсколькихъ имѣніяхъ. Всѣ эти безпорядки не имѣли особенно-упорнаго характера, кромѣ имѣнія помѣщика *Реткина*, въ Рязанской Губерніи, въ которомъ крестьяне, не слушая убѣжденій мирового посредника и мѣстнаго начальства, оказали явное сопротивленіе предписаніямъ закона. Въ имѣніе введена была военная команда. Впрочемъ, порядокъ возстановленъ безъ употребленія силы оружія.

Къ прекращенію возникшихъ безпорядковъ и къ преду-

прежденію новыхъ весьма-много способствовало безпристрастное разбирательство дѣлъ мировыми посредниками, къ которымъ крестьяне обращаются съ полнымъ довѣріемъ. Вообще о вліаніи мировыхъ учрежденій на крестьянъ получены тѣже благоприятныя извѣстія, какія имѣлись и по прежнимъ свидѣніямъ. Не мало способствовало къ водворенію порядка и открытіе общественныхъ и волостныхъ управленій. По свидѣніямъ изъ многихъ губерній, крестьяне съ этого времени замѣтно перестаютъ вѣрять неправильнымъ толкованіямъ положеній посторонними неблагонамѣренными лицами, а обращаются за надлежащимъ разъясненіемъ своихъ правъ и обязанностей къ сельскимъ старостамъ и волостнымъ старшинамъ. Кромѣ-того, множество мелкихъ споровъ и жалобъ, возникающихъ при исполненіи работъ и переходившихъ прежде въ явное недоволеніе, въ настоящее время рѣшаются выбранными должностными лицами и рѣшенія ихъ принимаются крестьянами безспорно, налагаемые штрафы вносятся исправно.

Въ настоящее время имѣются положительныя свидѣнія объ окончательномъ образованіи всего крестьянскаго управленія во многихъ губерніяхъ. О личныхъ качествахъ сельскихъ старостъ и волостныхъ старшинъ начальники губерній продолжаютъ отзываться съ особенною похвалою. До сихъ-поръ было только извѣстіе изъ Вятской Губерніи, что, по замѣчанію одного мирового посредника, крестьяне избирали на должности старшинъ и старостъ людей слабыхъ, въ надеждѣ, что подъ ихъ управленіемъ всякое своеволие будетъ оставаться безнаказаннымъ. По полученнымъ свидѣніямъ, судопроизводство въ волостныхъ судахъ идетъ весьма-удовлетворительно. Простота судебныхъ формъ, ясность разбора, быстрота и правильность рѣшеній внушаютъ крестьянамъ полное довѣріе къ симъ судамъ.

Составленіе уставныхъ грамотъ шло до сихъ-поръ медленно; можно ожидать, что съ окончаніемъ полевыхъ работъ дѣло это пойдетъ быстрее. Усиѣху составленія уставныхъ грамотъ, между прочимъ, не переставало препятствовать то недоувѣріе, которое было замѣчено въ крестьянахъ въ самомъ началѣ дѣла. Помѣщики желаютъ составить грамоты съ согласіемъ крестьянъ, а сіи послѣдніе уклоняются отъ подписанія. Желаніе помѣщиковъ сойтись съ крестьянами въ добровольныхъ соглашеніяхъ побуждаетъ ихъ къ уступкамъ, выгождя для крестьянъ. Въ настоящее время получены свидѣнія о составленіи грамотъ въ губерніяхъ: Вологодской, Владимірской, Московской, Воронежской, Тверской, Рязанской и Пермской. Хотя число грамотъ, до сихъ-поръ составившихся, незначительно, но большая часть ихъ подписана какъ помѣщиками, такъ и крестьянами. Большая часть изъ этихъ грамотъ составлена по оброчному положенію. Получены также свидѣнія о семи составившихся между помѣщиками и крестьянами выкупныхъ сдѣлкахъ (шесть по Тверской и одна по Московской губерніямъ).

Извѣстія, полученныя изъ губерній, свидѣтельствуютъ, что полевые работы, кромѣ нѣкоторыхъ исключеній, начинались и оканчиваются своевременно, хотя по свидѣніямъ изъ нѣкоторыхъ губерній, не такъ удовлетворительно, какъ въ прежніе годы. Поставъ хлѣба нѣсколько уменьшился. Причина этого преимущественно заключается, однакоже, не въ небрежности работъ, хотя въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ барщина отбывается неудовлетворительно, но въ постановленіи мужскихъ работъ въ законный предѣлъ трехъ-дневной барщины, въ уменьшеніи женскихъ рабочихъ дней и въ освобожденіи вовсе отъ издѣльной повинности неадвѣленныхъ земель: малолѣтнихъ, стариковъ и взрослыхъ. Кромѣ-того, многіе помѣщики сами оставили малопроизводительныя земли безъ обработки, по хозяйственнымъ и экономическимъ расчетамъ. Въ то же время, крестьянскія запашки во многихъ мѣстахъ увеличивались, потому-что, съ уменьшеніемъ барщины, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ крестьяне получили возможность употреблять болѣе времени на работы для себя; а помѣщики, уменьшивъ свою запашку, отдавали часть ея въ наймы крестьянамъ своего же имѣнія.

(Спб. В.)

ВѢКСЕЛЬНЫЕ И ДЕНЕЖНЫЕ КУРСЫ.

С.—ПЕТЕРБУРГЪ, 8—10 сентября. На 3 мѣсяца.

На Лондонъ, пенс	337 ³ / ₈ ,	34
» Амстердамъ, пенс	168 ¹ / ₂ ,	7 ³ / ₈
» Гамбургъ пенс	30 ¹ / ₂ ,	11 ¹ / ₁₆
» Парижъ	360,	360 ¹ / ₂

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Въ газетѣ «Constitutionnel» напечатаны нѣсколько строкъ, которымъ придали болѣе важности и значенія, чѣмъ всевозможнымъ манифестамъ въ Римѣ, Неаполѣ и Туринѣ. Эта газета прямо говоритъ, въ опроверженіе одной статьи «Morning-Post», что французскія войска находятся

въ Римѣ для защиты «цѣлости Папской Области» и ограниченія ея нейтралитета. Цѣлость Папской Области! Вотъ слова, давно не появившіяся въ столбцахъ полуофициальной парижской газеты, особенно съ тѣмъ удареніемъ, какое сдѣлано на нихъ теперь. Дѣло идетъ здѣсь объ обезпеченіи за пачой только части его вѣднѣй и слова газеты «Constitutionnel» не имѣютъ такого смысла, какъ еслибы они были напечатаны въ «Римской Газетѣ», или высказаны кардиналомъ Антонелли—но все-таки они доказываютъ, что въ глазахъ французскаго правительства и его полуофициальныхъ органовъ есть еще «Папская Область», которую намѣрены сохранить и уважать. Газета «Patrie» пополняетъ эту замѣтку, объявивъ, что посты, занимаемые французскими войсками на римской границѣ, со стороны Тосканы будутъ усилены.

— Отъ 5-го сентября (24-го августа). Англійская эскадра у береговъ Неаполя точный сѣвѣкъ. Новые Шампольоны ходятъ вокругъ нея, каждый съ своимъ лексикономъ, и никто еще не разгадалъ, какая ея цѣль. Собирается ли она защищать новый порядокъ вещей въ Неаполѣ, хочетъ ли стать поперекъ намѣреній Франціи; или просто пришла «другихъ посмотреть, себя показать», безъ иной опредѣлительной мысли—не разрѣшено. Публицисты увѣрены, что правленіе англійскаго флота представляло двоякую цѣль: поставить на видъ Италіи, что Великобританское правительство симпатично ея перерожденію, и Франціи, что оно не допуститъ, чтобы это перерожденіе было куплено цѣной новыхъ уступокъ. Судя по гнѣву французскихъ журналовъ, громко вооружившихся противъ этой интервенціи, забывая, что она не болѣе, какъ pendant французской въ Римѣ, позволительно думать, что политики не советѣтъ-неправы. Въ подтвержденіе ихъ истолкованій можно еще привести и тотъ слухъ, что французскія эскадры получила приказаніе выступить изъ Тулона. Съ другой стороны, мы видимъ, что англійскія суда приходили, уходили, пришли опять и, по полученнымъ депешамъ, не завтра, такъ послѣ-завтра, должны окончательно отправиться въ Мальту. Если тутъ была или есть какая демонстрація, то надо признаться, что она или предумана не въ-пору, такъ-какъ плодъ еще не созрѣлъ, или принадлежитъ къ числу тѣхъ, о которыхъ говорятъ болѣе, чѣмъ онѣ заслуживаютъ.

— По письмамъ изъ Неаполя, англійскій флотъ еще не удаленъ отъ Сициліи, а крейсуетъ около береговъ, не отходя отъ Кастелламаре болѣе, какъ на 7 или 8 миль. Въ Аbruццахъ, генералъ Пинелли продолжаетъ принимать самыя-энергическія мѣры. Изъ Маифредоніи сообщаютъ, что онъ разстрѣлялъ, въ укрѣпленномъ городѣ Виста, въ Кампанатѣ, у Адриатическаго Моря, архидіакона и четырехъ канониковъ, равно-какъ и 21 національнаго гвардейца, благопріятствовавшихъ разбойникамъ по появленіи ихъ въ Гартано и участвовавшихъ въ реакціонныхъ попыткахъ въ Сан-Марко.

— Г. Кепа издалъ новую брошюру, подъ заглавіемъ: «Еслибъ я былъ папой!» Трудно, конечно, допустить такое предположеніе, но еслибъ г. Кепа когда-нибудь занялъ папскій престолъ, то отказался бы отъ свѣтской власти, признавъ бы Итальянское Королевство, вѣжливо попросилъ бы французскую армію убраться во-своиы и вмѣстѣ съ Викторомъ-Эммануиломъ вступилъ бы на Камполіи. Прочитавъ такое рѣшеніе, итальянцы, конечно, отъ-души пожалуютъ, что г. Кепа не папа.

— Г. Робуку не поздоровилось на обѣдѣ шеффилдскихъ пожевщиковъ. Ему не могутъ простить того, что онъ своими инсидками на французское правительство старается вредить союзу, безъ котораго коммерскій трактатъ между обѣими странами остался бы мертвою буквой. Англійскій народъ умѣетъ считать и не любитъ людей, которые жертвуютъ своимъ страстямъ благосостояніемъ рабочихъ классовъ въ Англіи.

— Носится слухъ, что маршалъ Рандоузъ отказался отъ должности военнаго министра, но что императоръ пока еще не принялъ просьбы его объ отставкѣ. Однако недавнее приглашеніе маршала Нель въ Біаррицъ подтверждаетъ предположеніе, что въ военномъ министерствѣ скоро послѣдуетъ перемѣна. Маршалъ Нель очень надеется быть министромъ, но императору не нравятся, какъ-слышно, чрезмѣрное, можно сказать безграничное его честолюбіе.

— Среди затрудненій и опасностей настоящей минуты, когда австрійское правительство, возвращаясь съ пути новыхъ учрежденій къ прежнимъ своимъ принципамъ, объявляетъ мадьярамъ, что они могутъ пользоваться полною правъ своихъ лишь въ томъ случаѣ, «если явное благоразумнаго большинства будетъ освобождено отъ узъ, налагаемыхъ на него крайними партіями; если комитаты перестанутъ быть позорищемъ волненій и политическихъ демонстрацій; если они преклонятся предъ верховными распоряженіями» и г. д.—становится весьма-значительною перемѣна въ образѣ мыслей и дѣйствій со

стороны такого человека, который прежде возбуждал справедливые подозрения венгерских патриотов. Мы говоримъ объ обращении примааса Венгрии, кардинала Шитовскаго, на сторону національнаго дѣла. Известно, что этотъ прелатъ—одинъ изъ самыхъ важныхъ іерарховъ западной церкви: прежде заключеніи конкордата, онъ пользовался почти неограниченною духовною властью въ земляхъ, принадлежавшихъ къ венгерской коронѣ, да и теперь не признаетъ надъ собою первенства вѣнскаго архіепископа Раушера. Мы видѣли, какъ онъ, въ самомъ началѣ импѣриальнаго движенія, объявляя себя посредникомъ между центральнымъ правительствомъ и своими соотечественниками, ѣздилъ изъ Пешта въ Вѣну и изъ Вѣны въ Пештъ, стараясь согласить обѣ стороны къ сговорчивости. Его старанія, какъ-извѣстно, не имѣли успѣха по той простой причинѣ, что затрудненія эти вовсе не такого рода, чтобы они могли быть улажены услужливымъ посредничествомъ одного человека. Но вотъ впоследствии королевскій рескриптъ 2-го августа, подтверждающій самымъ недвусмысленнымъ образомъ слова Деака, что «жить переговоры прервана самимъ императоромъ»—и кардиналъ Шитовскій совершенно измѣняетъ свой прежній образъ дѣйствій. Въ качествѣ председателя административнаго собранія грабскаго комитета, онъ созываетъ своихъ соотечественниковъ и объявляетъ имъ, что настала минута, когда въ-виду опасностей печальнаго положенія общаго родины, всѣ патриоты, истинные друзья края, должны всеародно обнаружить чувства горести и сожалѣнія, возбужденныя во всей Венгрии послѣдними мѣра-ми. Результатомъ рѣчи архіепископа былъ общій протестъ противъ рескрипта 2-го августа. Вслѣдъ за тѣмъ, по предложенію президента, состоялось опредѣленіе комитатнаго собранія, объявляющее, что національное представительство, распущенное надвѣяхъ, было истиннымъ выраженіемъ воли венгерскаго народа; что оно, во время своихъ законодательныхъ преній, никогда не уклонилось отъ правъ и обязанностей, предоставленныхъ ему венгерскимъ народомъ и что наконецъ представители Венгрии, созванные императоромъ Францомъ-Иосифомъ, были во всѣхъ отношеніяхъ самымъ строгимъ последователями и исполнителями законодательнаго порученія, даннаго имъ соотечественниками, защищая и обезпечивая старинныя права и преимущества, гарантированныя венгерскому народу прагматической санкціей». При видѣ такой перемѣны въ образѣ мыслей и дѣйствій кардинала Шитовскаго, какъ-то плохо вѣрится въ возможность предложеннаго будто бы имъ же новаго проекта соглашенія между Венгріей и австрійскимъ правительствомъ, состоящаго въ пересмотрѣ диплома 20-го октября, сравнительно съ законами 1847 года.

Мы съ намѣреніемъ привели въ началѣ статьи то мѣсто изъ недавняго отзыва придворной венгерской канцеляріи, гдѣ она обращается къ благоразумному большинству, обуреваемому крайними партіями: на этихъ словахъ основана вся импѣриальная тактика австрійскаго правительства. Въ его глазахъ Венгрія раздѣляется на двѣ противоположныя группы: на людей благомыслящихъ, любящихъ законность, и на революціонеровъ, враговъ всякой законности. Послѣднихъ правительство намѣревается подавить при посредствѣ первыхъ и въ этомъ духѣ даны инструкціи королевскимъ комиссарамъ, отправленнымъ въ венгерскіе комитаты, для возстановленія въ нихъ порядка. Повторяя, что императоръ не имѣетъ намѣренія отменить конституціонныя учрежденія и касаться административнаго самоуправленія Венгрии—правительство снабжаетъ комиссаровъ полномочіями, предоставляющими имъ право требовать повиновенія, съ угрозой законнаго взысканія. Въ то же время означеннымъ чиновникамъ вмѣнено въ обязанность пріобрѣтать содѣйствіе благоразумныхъ людей, желающихъ возстановленія законнаго порядка. Чтобы имѣть понятіе о томъ, какъ велика власть, предоставленная этимъ комиссарамъ, достаточно прочесть тотъ параграфъ ихъ инструкцій, гдѣ говорится объ ихъ роли при уговорныхъ слѣдствіяхъ. Въ дѣлахъ этого рода комиссаръ призываетъ къ себѣ, при посредствѣ судебныхъ властей—подсудимыхъ и свидѣтелей. Онъ можетъ объявить чиновниковъ въ неповиновеніи, распространить на нихъ судебное изслѣдованіе и, по мѣрѣ надобности, замѣнить ихъ другими. Въ потребномъ случаѣ онъ принимаетъ на себя завѣдываніе административною частью комитатнаго управленія.

Такіе комиссары были отправлены сначала только въ городъ Пештъ и его комитатъ; но, какъ-видно, австрійское правительство не предполагало ограничиться однимъ этимъ пунктомъ и вскорѣ подъ новыя условія подпали другія мѣстности. Имъ подверглись, вслѣдъ за Пештомъ, комитаты Гефешъ и Саболчъ, равно какъ и городъ Дебречинъ. Оба первые обвиняются въ томъ, что они довели свое самоуправленіе до крайнихъ предѣловъ, старааясь освободиться отъ вліянія верховныхъ присутственныхъ мѣстъ королевства—придворной канцеляріи и королевско-

венгерскаго намѣстничества. Комитатъ Саболчъ пошелъ еще далѣе: дѣйствуя на точномъ основаніи законовъ 1848 года, онъ не признавалъ приговоры, постановленные судилищами, потому что эти акты не были контрастированы венгерскимъ ответственнымъ министромъ юстиціи. Причѣмъ комитатамъ поставляется въ вину то, что они имѣютъ въ своихъ собраніяхъ слишкомъ много представителей. Въ былое время, т.-е. до 1848 года, въ комитатныхъ собраніяхъ участвовали только депутаты отъ дворянства, что конечно было гораздо-выгоднѣе для центральнаго правительства; теперь, напротивъ, въ означенныхъ собраніяхъ стали принимать участіе представители всѣхъ сословій, такъ-что, несмотря на общаніе барона Ваи, что число членовъ каждаго комитатнаго собранія не будетъ превышать 400, оно во многихъ жупанствахъ далеко превзошло эту цифру и въ одномъ пентскомъ комитатѣ дошло до 1,600. Такъ или иначе, только кратковременному самоуправленію Венгрии настала повидному конецъ и мѣра, о которой мы говоримъ, распространится болѣе-и-болѣе: венгерская газета «Magyarország» приводитъ имена семи комитатовъ, гдѣ собранія имѣютъ быть въ скоромъ времени закрыты.

Съ прекращеніемъ ихъ засѣданій, въ Венгрии мало по-малу наступаетъ затѣнь и самые именитые граждане ея разлѣзаются въ чужіе края. Корреспондентъ «Times» встрѣчаетъ, что эта эмиграція не имѣетъ никакого политическаго значенія и есть повтореніе того же, что совершалось постоянно лѣтомъ, съ тою только разницею, что теперь эти побѣжки начались нѣсколько позже, потому-что магнаты были задержаны на родинѣ лежавшею на нихъ обязанностью присутствовать на сеймахъ. Единственнымъ утѣшеніемъ для мадьяръ служитъ мысль, что они имѣютъ заступниковъ среди самаго имперскаго совѣта—хотя, правду сказать, это заступничество ограничивается лишь нѣсколькими сочувственными словами, въ родѣ, напримеръ, рѣчи депутата, доктора Смолки, успѣвшаго заслужить такую популярность между венгерцами, что портреты его цѣлыми сотнями выписываются ими изъ Вѣны.

Есть впрочемъ надежда, что реформа, предпринятая въ комитатномъ устройствѣ, не будетъ всеобщою. Де-сихъ поръ ей подвергались только тѣ комитаты, которые протестовали противъ закрытія сейма. Теперь, по сознанию самихъ венгерцевъ, единственнымъ средствомъ удержать въ прочихъ комитатахъ нынѣшній порядокъ вещей будетъ не представлять дальнѣйшихъ протестовъ...

— Въ засѣданіи аграрскаго сейма 6-го сентября (25-го, августа), г. Карлъ Геллачичъ говорилъ о дѣлѣ вице-бана, фельдмаршал-лейтенанта, графа Георгія Геллачича. «Извѣстно», сказалъ ораторъ, «что по назначеніи его вице-капитаномъ, графъ Геллачичъ, прежде чѣмъ принести присягу, произнесъ рѣчь, послѣ которой его, безъ всякаго обвиненія, уволили отъ должности и перевели въ Клагенбургъ, гдѣ находился Горти, сражавшійся противъ своего государя. Такой образъ дѣйствій противенъ закону нашей конституціи и свободѣ слова, которою графъ Геллачичъ могъ пользоваться, такъ-какъ онъ, въ качествѣ вице-капитана страны—членъ сейма. Вотъ почему сеймъ рѣшился сдѣлать на этотъ счетъ представленіе императору—которое и было прочтано въ сеймѣ и единогласно одобрено. Въ этомъ документѣ выставлены на-видѣ достоинства фамиліи Геллачичей вообще и покойнаго бана въ-особенности. Вотъ почему сколь-велика была радость, причиненная назначеніемъ графа Георгія въ вице-капитаны, столь же сильна и грусть наша при вѣсти о его увольненіи и изгнаніи изъ страны, съ которою его соединяютъ, какъ привязанности его, такъ и присяга. Не понимно, какъ можно было придать рѣчи, проникнутой любовью къ императору, такое ложное толкованіе. Поступокъ съ вице-капитаномъ нарушаетъ право сейма, котораго онъ непрекосовенный и безответственный членъ. Онъ присягалъ здѣсь не какъ фельдмаршал-лейтенантъ, а какъ вице-капитанъ и въ этомъ званіи подчиненъ только конституціоннымъ законамъ. Въ заключеніе, въ адресѣ изъявлена надежда, что мѣры, принятыя противъ графа Геллачича, будутъ отменены». — На другой день, докторъ Мучичъ прочиталъ аграрскому сейму докладъ комитета, которому было поручено составленіе статутовъ южно-славянскаго университета. Онъ изложилъ цѣль, свойства и главныя обязанности послѣдняго. Находясь на порогѣ европейской цивилизаціи, на границѣ Турецкой Имперіи, южно-славянскій университетъ, вмѣстѣ съ южною академіей, сдѣлается чертою соединенія между Востокомъ и Западомъ, и доставитъ средства исполнить священное призваніе южныхъ славянъ на Востокъ. Эта рѣчь, которая была принята съ большимъ восторгомъ, будетъ напечатана и роздана насчетъ страны. Первая четыре главы органическаго проекта приняты съ незначительными измѣненіями; въ основаніе ихъ положена свобода преподаванія и кромѣ-того, постановлено, что первое мѣсто въ немъ должно быть отведено національнымъ

наукамъ—какъ-то: южно-славянскій статистикъ, исторіи, праву и т. д.

— Избиратели четвертаго вѣнскаго округа изъявили въ адресѣ признательность свою г. Смолкѣ, за защиту конституціонныхъ интересовъ венгерцевъ, и присовокупили, что имѣли раздѣлять образъ его мыслей, жалѣя о дѣйствіяхъ въ этомъ случаѣ нѣмецкихъ членовъ имперскаго совѣта.

— Принца Наполеона ожидаютъ въ Парижѣ къ 23-му (11-му) сентября. Путешествіе его было совершенно-чуждо политикѣ. Утверждаютъ только, что онъ вынесъ изъ Соединенныхъ Штатовъ впечатлѣнія, совершенно-противныя мысли о возможности примиренія между обѣими частями Американскаго Союза, вступившими между-собою въ борьбу. Онъ считаетъ отдѣленіе неизбежнымъ, если даже не совершившимся фактомъ.

— Послѣдніе депеши изъ Нью-Йорка не въ пользу федералистовъ: воинственный порывъ ихъ, какъ-видно, значительно охладѣлъ и рекрутскій наборъ становится все-болѣе-и-болѣе затруднительнымъ. Въ настоящее время переформировывается въ Нью-Йоркѣ неменьше 43 полковъ. Во всѣхъ этихъ полкахъ главный штабъ въ полномъ составѣ, но недостаетъ солдатъ. Вербованіи почти ничтожны: едва удалось набрать для каждаго изъ этихъ полковъ по 100 рекрутъ, т.-е. двухъ солдатъ на одного офицера.

— Съ юга Франціи сообщаютъ, что сборъ оливокъ очень пострадалъ отъ засухи въ грасскомъ округѣ. Плоды сохнутъ и падаютъ съ деревьевъ. Зато вино обѣщаетъ быть въ нынѣшнемъ году очень-хорошимъ, потому-что показавшаяся было виноградная болѣзнь остановилась въ своемъ развитіи. Въ Варскомъ департаментѣ, соврѣмени постройки желѣзной дороги изъ Марселя въ Тулонъ, и благодаря возвышенію цѣны на вино, доходы винодѣловъ чуть ли не удвоились.

— Нѣкоторыя каштановыя деревья въ Парижѣ, вслѣдствіе возобновившихся жаровъ и дождей, снова расцвѣли, какъ въ май мѣсяцъ. Явленіе это весьма-рѣдко и замѣчательно.

— Въ письмахъ съ Востока нигдѣ не упоминаютъ о путешествіи султана. Вообще должно сказать, что оно врядъ ли состоится, потому-что было бы противно мусульманскому закону.

Новѣйшія извѣстія.

Толки о днѣ и мѣстѣ свиданія императора французскаго и прусскаго короля прекращены положительнымъ извѣстіемъ изъ Берлина, что оно произойдетъ въ Комьени, 6-го октября (24-го сентября).

— По словамъ туринскаго корреспондента газеты «Times», одна изъ причинъ послѣдняго переворота во французской политикѣ, въ-отношеніи къ Италіи, состоитъ въ томъ, что пота г. Риказоли не была предварительно сообщена тюринскому кабинету.

— Гарibaldi не принялъ предложенія, сдѣланнаго ему американскимъ посланникомъ въ Брюссель—сдѣлаться главнокомандующимъ войсками Соединенныхъ Штатовъ противъ военныхъ силъ южной конфедераціи.

— Въ «Монитерѣ» объявлено, что англійскій флотъ все еще находится на неаполитанскомъ рейдѣ и стоитъ на якорѣ, съ 6-го сентября (25-го августа), частью въ самомъ Неаполѣ, частью въ Кастелламаре.

— Въ письмахъ изъ Пешта утверждаютъ, что путешествіе кардинала-примааса венгерскаго въ Вѣну повлечетъ за собою скорое созваніе новаго венгерскаго сейма, который будетъ избранъ на прежнихъ основаніяхъ. Въ основу будущихъ споненій своихъ съ Венгріей правительство положитъ дипломъ 20-го (8-го) октября. Въ «Венеціанской Газетѣ» напечатана депеша изъ Вѣны, отъ 11-го сентября (30-го августа), въ которой сказано, что созваніе венгерскаго сейма послѣдуетъ 1-го декабря.

— Извѣщаютъ, что 30,000 человекъ австрійскаго войска будутъ переведены изъ италійской арміи на австро-турецкія границы, для усиленія тамъ военнагоcordона, которымъ командуетъ генералъ Мамула.

Говорятъ, что армія, находящаяся подъ начальствомъ этого генерала можетъ, въ данную минуту, оказать содѣйствіе 3-й арміи, главная квартира которой находится въ Венгрии. Но должно замѣтить, что, по послѣднимъ донесеніямъ австрійскихъ начальниковъ, въ мадырскомъ королевствѣ теперь нечего опасаться возстанія. Точно-также спокойны въ Вѣнѣ и за Венецію, а потому всѣ взоры обращаются съ береговъ Минчіо и крѣпостей четвероугольника къ берегамъ Дуная и Скутарійскаго Озера, гдѣ рѣшится судьба турецкаго владычества въ этихъ краяхъ.

— Въ газетѣ «Wanderer» пишутъ, что скутарійскій губернаторъ, Абди-Паша, циркулярно пригласилъ всѣхъ подчиненныхъ ему пашей, беевъ и заптевъ, открыть непризнанныя дѣйствія вдоль черногорской границы, со стороны Албаніи, и причислять черногорцамъ какъ-

можно - больше вреда. Подгоричане напали на пограничное местечко Гербавы, окружили испуганных жителей и перерезали всех, которых не удалось бжжати; убиты 28 мужчин, 2 женщины и трое малолетних детей. Никому не было пощады. Это возбудило между христианами общій ужас, потому что турки открыто говорят о намьреніи перерезать, въ ныншнемъ году, всехъ христианъ, вдоль черыгорской границы. Такое же намереніе предполагается совершить на селеніе Вуковцы, и это нисколько не содержится въ тайнѣ, а произойдетъ, какъ утверждутъ турки, по приказанію Оверы-Паши, распространяющемуся на всю Румилію.

Бывшій великій визирь, Мегеметь-Киризли-Паша, назначенъ адрианопольскимъ губернаторомъ, а Риза-Паша адешскимъ. И то и другое назначеніе скрытое знаніе, особенно для Риза-Паши, могущественнаго сераскира при Абду-Меджидѣ, попавшаго въ немилость по вступленіи на престолъ Абду-Азиса. До паденія своего онъ былъ протвнникомъ великаго визиря, а теперь раздвнляетъ его участь.

Телеграфическія депеши, полученныя въ С.-Петербургѣ.

Лонны, 19-го (7-го) сентября. Вчера вечеромъ, одинъ студентъ выстрѣлилъ въ королеву, въ ту минуту, когда ея величество находилась на дворцовой площади. Убийца далъ промахъ. Виновику покушенія арестованъ. Въ городѣ господствуетъ совершенное спокойствіе. Негодованіе всеобщее.

Копенгагенъ, 19-го (7-го) сентября. Газета «Dagbladet» извѣщаетъ, что принца Валлесскаго ожидаютъ въ замкѣ Руменгеймъ, въ Гессенскомъ Курфиршествѣ, гдѣ находится ландграфъ Вильгельмъ и Христианъ нлезвиг-голландскій.

Лондонъ, 20-го (8-го) сентября «Агентство Рейтера» сообщаетъ слѣдующія извѣстія изъ Нью-Йорка, отъ 10-го сентября (29-го августа): «Подписки на союзный заемъ весьма многочисленны. Приступлено къ конфискаціямъ многихъ имуществъ въ сѣверныхъ штатахъ. Демократическій конвентъ, собравшійся въ Нью-Йоркѣ, утвердилъ рѣшеніе, на основаніи котораго война должна быть продолжаема съ прежней энергіей. Императоръ Всероссийскій прислалъ союзному правительству письмо въ пользу союза, и совѣтуетъ въ немъ дѣйствовать миролюбиво. Кончина г. Джефферсона еще не подтвердилась. Въ военномъ положеніи перемѣнъ нѣтъ никакихъ; приготовленія къ морскимъ экспедиціямъ продолжаются».

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

СЪ ДОРОГИ (*).

VI.

Въ предшествовавшей главѣ этихъ краткихъ записокъ я назвалъ Имеретію «міромъ волшебнымъ». И такой эпитетъ придаю этой прекрасной странѣ вовсе не для красоты слога;—нѣтъ. Если бы вы, благосклонный читатель, перѣехали чрезъ сурамскій перевалъ соинные или съ завязанными глазами,—то, открывъ ихъ черезъ двѣ версты разстоянія, вы подумали бы, что въ это время вы пронеслись дѣсти, пятьсотъ, можетъ быть тысячу верстъ: такъ рѣзокъ переходъ изъ открытыхъ равнинъ Карталинн въ покрытыя лѣсомъ ущелья имеретинскія. Если мы видѣли и узнали, что Карталинн есть богатая и производительная страна, живописно раскинутая между горами, то Имеретія—это огромный и самый очаровательный садъ, идущій отъ Дикскихъ горъ вплоть до Чернаго моря, сливаясь съ Гурією, Мингреліей и Абхазіей. Съ какимъ бы практическимъ направленіемъ въ головѣ вы ни ѣхали, какіе бы экономическіе вопросы ни занимали васъ въ путешествіи, перѣхавши въ Имеретію, внѣшняя предель природы поглощаетъ все ваше вниманіе и на первый разъ все промышленныя и земледѣльскія соображенія ваши уходятъ на задній планъ и вы отдаетесь вполне невообразимо-прекрасной внѣшности, нами овладѣваетъ невольное восторгъ;—какая бы темная мысль ни лежала у васъ на душѣ или на сердцѣ, поэтическое настроеніе проникаетъ все поры и вы повторяете вмѣстѣ съ поэтомъ:

Ты зналъ ли край, гдѣ нѣгой дышетъ лѣсъ,
Гдѣ анемонъ горитъ во мѣлхъ древесѣхъ,
Гдѣ вѣтерокъ край неба холодитъ,
Гдѣ гордо дѣвръ и скромно мортъ стоятъ?..
Туда, туда!..

И вы тамъ, въ этой роскошной странѣ, которая пришла васъ въ свои объятія, едва лишь вы стали спускаться съ сурамскаго перевала!

(*) См. газ. «Кавказъ» и. г. № № 63, 69, 71 и 72.

Какою бы бойкою кистью, какимъ бы послушнымъ перомъ ни владѣли вы—и та и другое оказываются недостаточными для описанія той великолѣпной природы, которая вдругъ развертываетъ все прелести свои у васъ предъ глазами. Это обиліе блеска и красокъ, эта свѣжесть и новость топящихся впечатлѣній вдругъ подавляютъ все ваши способности и вамъ остается одно только—удивляться въ безмолвіи!.. И не только что удивляться, нѣтъ: проникаться какимъ-то особеннымъ чувствомъ, которое, за немнѣишемъ другаго, болѣе определеннаго слова, мы вынуждены назвать поэзіей. Да и что же такое поэзія, если не полнота самыхъ чистыхъ, спокойныхъ и радостныхъ ощущеній?

Я увидѣлъ въ первый разъ Имеретію въ 1849 году. Это было въ іюль. Палачій зной солнца преслѣдовалъ меня по всей Карталинн. Изъ Сурама мы выѣхали уже передъ вечеромъ, такъ что ранніе сумерки насъ застали на перевалѣ. Тогда еще не было той прекрасной дороги, которую описалъ я въ предшествовавшей главѣ,—и мой легонкій экипажъ чуть-чуть тянулся пятерикомъ, съ разными остановками на подъемѣ. Мы шли пышкомъ, подымаясь по каменистой дорогѣ, оглядываясь на Карталинн, утопавшую въ набѣгающихъ тѣняхъ вечера. Розовыя макушки Кавказа кой-гдѣ прорѣзывались межъ облаками и гасли, снѣги и исчезая вдаль.—На самой вершинѣ хребта на насъ влажно дхнула густая и ароматная струя воздуха; вечеръ свѣжѣлъ и какой-то невѣдомый вѣтерокъ колыхалъ померкающія вершины лѣса, который громадными купами, будто волнами, спускался въ ущелье съ высокихъ горъ. Атмосфера какъ будто двигалась, будто лилась вслѣдъ за нами—и сумракъ охватывалъ мало по малу роскошнѣйшую растительность. Запахъ акалей, шербфея, бѣлыя цвѣты лилій, плющей и боярышника выглядывали изъ зелени. Тамъ по оврагу бѣжали ручей; тутъ, изъ-подъ ногъ потемнѣвшаго лѣса, стоящаго по отвѣсу, какъ будто роскошный лиловый коверъ, разстилалась великолѣпные цвѣты рододендроновъ, перемѣшанныхъ съ своей лоснящейся и темною зеленью. Мертвая тишина царила надъ этой картиною; изрѣдка только журчалъ кой-гдѣ нагорный источникъ, да соловьи расѣввали у самой коляски, перелетая между вѣтвей. Узенькая и глинистая дорога шла по обрывамъ, вырѣзанная въ склонѣ горы. Иногда изъ отвѣсныхъ уступовъ билъ чистый родникъ, выбѣгая въ подставленный жолобокъ. Стояло только лишь на минуту остановиться, чтобъ изъ коляски же, высунувъ руку съ стаканомъ, достать себя чистой холодной воды. Представьте себѣ еще совершенную глушь и непроницаемый мракъ, постепенно усиливаемый набѣгающей ночью—и вы поймете то фантастическое очарованіе, которое охватило насъ съ первыхъ шаговъ нашихъ въ Имеретію. Это неподомное впечатлѣніе еще болѣе усилилось, когда съ наступленіемъ ночи, весь лѣсъ наполнился маленькими, порхающими вокругъ оготьяками. Мириады летающихъ мушекъ съ фосфорическими свѣтящимися желудочками, какъ будто микроскопическія лампадки, наполняли весь воздухъ и лѣсъ, храбро усаживались на гривы лошадей, на спину ямщика, залетали въ коляску и рѣяли всюду, описывая свѣтящіяся голубоватыя линіи. Лѣсъ и угорья казались очарованными; страна принимала волшебный видъ на яву.—Мы спустились глубже и глубже въ ущелье; черная ночь возстава по сторонамъ; синее небо висѣло надъ головою, отдѣляясь отъ лѣса волнистою линіей; крупныя звѣзды горѣли алмазами; за сто шаговъ впередъ нельзя было уже различать предметовъ... И вдругъ яркое и багровое зарево освѣтило дорогу за полверсты.

Я никогда не забуду картины, которая вдругъ, неожиданно появилась у насъ передъ глазами. Это была одна изъ самыхъ великолѣпныхъ фантазматорій, которыя мнѣ случалось видать. Издали, на огромное разстояніе, видѣлся передъ нами участокъ лѣса, освѣщенный какъ театральная декорация. Можно было разглядѣть каждый стволъ дерева, каждую травку, морщины скалы и камня обрывовъ, фантастическія гирлянды плющей и сѣдые корни деревьевъ, подмытыхъ водою. Мы ѣхали тихо, спускаясь надъ бездною и на поворотѣ дороги, когда мы вдругъ обогнули скалу, передъ нами предстала картина, достойная кисти Сальватора-Розы и Рюсдаля. Я велѣлъ ямщику остановиться. И было изъ-за чего.

Вообразите себѣ обрывъ надъ дорогою, въ три или четыре сажени, съ торчащими надъ нимъ переломанными кустами, кореньями, блоками скалъ, камней и осыпями;—надъ этимъ обрывомъ наклонно лежала площадка, обставленная деревьями, сомкнувшимися надъ нею сводомъ; кругомъ темный, высокоствольный

лѣсъ, исчезающій въ перспективѣ; въ глубинѣ этой площадки стоялъ широкій и низкій баракъ, построенный наскоро изъ сваленнаго тутъ же лѣса и изъ вѣтвей;—передъ этимъ баракомъ горѣлъ костеръ, освѣщая далеко ущелье багровыми переливами пламени отражавшагося особенно фантастически на вѣтвяхъ и стволахъ деревъ. Около костра было повѣшено на треногахъ два-три котла издававшихъ пахучій паръ. Человѣкъ тридцать или сорокъ имеретинъ, въ своихъ живописныхъ костюмахъ, съ выразительными физиономіями, стояли или сидѣли вокругъ костра; нѣкоторые лежали на прахѣ барака, полураздѣтые; иные работали что-то при свѣтѣ огня. Сучья, обрубки деревъ, пилы, лопаты, топоры, колья, носилки разбросаны были вокругъ и висѣли на деревьяхъ; двѣ косялыя лошади, утоная во мракѣ, но съ ярко освѣщенными головами, жевали траву; двѣ-три косматыхъ собаки сидѣли, наивно поджавши морды и ожидая подачки отъ ужина. Это были рабочіе, исправлявшие или передѣлывавшіе въ это время дорогу. Группа была спокойная и до крайности восхитительная; она такъ и просилась подъ кисть даровитѣйшаго художника. Но что всего болѣе поражаело во всей обстановкѣ картины—это былъ горный ручей пробѣгающій по ущелью: скрывается въ непроницаемомъ мракѣ, онъ далеко еще выдавая себя, отражая отливъ пламени, изгибаясь и искрась межъ черными тѣнями нависшихъ надъ нимъ кустовъ. Лошади, ямщикъ, все мы смотрѣли на это зрѣлище. Самые даже безсмысленные не могли устоять противъ обаянія картины. Нѣтъ, никогда не забыть мнѣ той ночи, въ которую въ первый разъ я пробѣжалъ сурамскую станцію.

Послѣ мнѣ часто приходилось тутъ ѣздить зимою и лѣтомъ—и всегда она навѣвала мнѣ поэтическія воспоминанія. Въ послѣдній разъ это было въ майскій прекрасный день—и кроме красотъ природы, я любовался еще дорогой, которая трасирована теперь заново, почти безъ подъемовъ и спусковъ, разведена по ущельямъ большими зигзагами, снабжена вѣстами и контрфорсами и украшена нѣсколькими фонтанами, очень изящно обдѣланными. Самое шоссе превосходно и не оставляетъ рѣшительно ничего желать. Однако же, по какому-то неожиданному стеченію судебъ, и начало и конецъ этой станціи пребываютъ во мракѣ бездѣйствія и тонуть въ грязи. Три версты предъ Сурамомъ и версты пять дороги передъ Молитою еще не сдѣланы и остаются въ первобытномъ расстрепанномъ состояніи, неумытыми и нечесанными. Уповаемъ, что это плачевное состояніе оконечностей превосходной дороги не замедлитъ облечься по праздничному.

Постройка дорогъ на Кавказѣ—предметъ величайшей важности, и быть можетъ, нигдѣ тому не встрѣчается столько препятствій, какъ въ нашей странѣ. Лѣтъ десять тому назадъ объ этомъ вопросѣ у насъ болѣе разсуждали, нежели дѣлали. Пути межъ Сурамомъ и Кутансомъ особенно посчастливилось. Въ небольшой промежутокъ времени онъ былъ проектированъ и исполненъ на практикѣ ровно три раза; то блзгорекую странцію пролагали внутри лѣсовъ, то всю дорогу переносили въ горы, такъ что она выходила на Абано, недалеко отъ Гаргареба; это была такъ называемая метрополичья дорога—Улевскій путь. Теперь снова пришли къ старой линіи, но трасировали ее удобнѣе. До молитской станціи, т. е. на двадцати-шести верстахъ протяженія, было нѣсколько непреодолимыхъ казалось препятствій;—очень крутой подъемъ отъ Сурама и четыре невыгодныхъ спуска къ Молитамъ, изъ коихъ два верхніе просто висѣли надъ пропастями, такъ что я разъ отъ недовкости ямщика чуть было не отправился вмѣстѣ съ перекладною въ одну изъ нихъ. Подъемъ отъ Сурама, какъ я это говорилъ уже, разработанъ художественно и артистически. Если путешественнику иногда и досадно разбѣзжать взадъ и впередъ по горѣ, возвращаясь опять къ той же точкѣ, лишь только пониже пятью саженими, за то экипажи и лошади говорятъ спасибо остроумному инженеру, у котораго хотя путь-то сталъ дологъ, да подъемъ-то легокъ. Вмѣсто четырехъ спусковъ къ Молитамъ, теперь идетъ одинъ совершенно ровный и незамѣтный спускъ, начинаясь отъ самаго перевала. Старая почтовая дорога, которая прежде шла все по берегу рѣчки, осталась внизу; новое шоссе трасировано вырѣзкою въ полугоръ съ незамѣтнымъ уклономъ; удаляясь отъ оси большаго тальвега, оно неизбежно уходитъ зигзагами въ боковыя ущелья и даритъ васъ великолѣпными видами, какими не всегда могутъ похвастаться и дороги Швейцаріи—этой классической страны пейзажистовъ и путешественниковъ. Настилка шоссе, обработка дороги и содержанье ея безукоризненны. Когда такимъ образомъ будетъ конченъ весь путь до Тифлиса отъ Кутанса, то самая эта дорога

можетъ представить собою достойный предметъ для изученія. Для насъ очень важно, что мы имѣемъ теперь, въ настоящее время, хоть часть пути разработанаго со всей европейскою тщательностью; значить у насъ есть возможность изрѣзать все Закавказье такими дорогами и привлечь сюда дѣятелей на разныхъ промышленныхъ поприщахъ. Странно однакоже видѣть такія дороги и тутъ же на нихъ наши неуклюжія, варварскія арбы. Повторяю еще разъ, что съ этой ужасной арбою у насъ никогда не будетъ исправныхъ дорогъ. Арба, также какъ и перекидная, есть экипажъ эксцентрической: она очень разумна при бездорожьи, но на шоссе она вопіющей анахронизмъ. Объ арбѣ я поговорю еще послѣ; а теперь взглянемъ на все пространство дороги отъ перевала и до Молиты.

Не взирая на красоту своихъ видовъ и на волшебную прелесть растительности, которой могъ бы позавидовать не одинъ англійскій паркъ, ущелье Молиты, идущее отъ самаго перевала, не представляетъ особыхъ удобствъ для земледѣльческаго развитія. Оно очень глубоко и очень обрывисто; высокіе и сплошные лѣса составляютъ его богатство. Воды потоковъ скудны и, вовсе не будучи нужны для орошенія и безъ того влажной и очень роскошной страны, они также не представляютъ собою особенныхъ выгодъ для механическаго употребленія. Геологическое строеніе скалъ преимущественно порфиоровое и довольно резко граничить у перевала съ мѣловой и третичной формацией состоящей изъ желтой глины, которая представляетъ господствующій слой въ Карталиніи. Очевидно что по ту сторону Дикскихъ горъ (т. е. къ западу) почва какъ будто бы опрокинута и порфиоровыя породы приподнялись вулканическими переворотами и образовали всю эту живописную смѣсь долинъ и ущельевъ, идущую до Ахалциха. Эти порфиры довольно красивы и очень удобны какъ строевой весьма прочный матеріалъ. Они помѣстамъ то голубоваты, то зеленоваты и перемѣшаны часто съ другими породами, составляя господствующую почти до Молиты, гдѣ уже начинается чернѣйшій шиферъ;—свойства его здѣсь глинисты, какъ и вообще всѣхъ сланцевыхъ породъ; по мѣстамъ онъ покрытъ черноватымъ известнякомъ—и все это служитъ опорой и пищей обширнымъ лѣсамъ. Съ самаго перевала къ югу и сѣверу идетъ нѣсколько плоскихъ долинъ и высокіхъ площадокъ, гдѣ есть еще поселенія; именно: Дили и Попа. Скалы долинъ и угорья покрыты лѣсами и кое-гдѣ разработаны и засыяны ячменемъ. По причинѣ суровыхъ зимъ, хозяйство здѣсь сѣверное.

Чѣмъ далѣе, чѣмъ ближе къ Молитѣ, ущелье становится глубже и уже, края обрывистѣе и потому оно неудобно для заселенія. За то боковыя лѣсистыя пади, которыя почти все идутъ съ сѣверной стороны и защищены отъ холоднаго вѣтра, и живописны и представляютъ собою условія самыя выгодныя для заселенія. Замѣтно, что все они орошаются очень чистыми ручейками; вездѣ есть источники и прекрасные родники съ превосходной холодной водою. Растительный слой хорошъ; южная экспозиція даетъ мѣсто для самыхъ богатыхъ культуръ. Все эти склоны, идущіе съ сѣвера къ югу, покрыты акаціями, жасминами, жимолостью; по мѣстамъ попадаетъ виноградъ. Склонъ обращенный къ сѣверу отличается совершенно иною характеристикой; онъ вообще какъ круче, отвѣснѣе и значительно больше лѣсистъ; вмѣсто азалеи почти все угорье, глядящее къ сѣверу, сплошь усыяно рододендронами; во время цвѣтѣнія они представляются совершенномъ ковромъ; трудно представить себя всю роскошь растительности, которая тутъ господствуетъ во все лѣто. Я не могъ узнать хорошенько чѣмъ занимаются жители здѣшнихъ нагорныхъ селеній, но нѣтъ никакого сомнѣнія, что пчеловодство могло бы здѣсь процвѣтать. Къ сожалѣнію, оно въ Имеретіи вообще находится въ самомъ жалкомъ, непривлекательномъ положеніи.

Подъѣзжая къ Молитамъ, на сѣверномъ склонѣ есть еще два, три селенія: Голотубани, Бератубани и Небодзпри. Расположенныя по лѣсамъ, они очень бедны и вовсе не представляютъ собою ничего замѣчательнаго. Пробѣгая на почтовыхъ, я не могъ въ нихъ остановиться, чтобы взглянуть въ ихъ мѣстныя и экономическія условія. Ущелье Молиты, какъ это уже и замѣчаетъ читатель, вообще представляетъ собой какъ бы исключеніе;—это смѣсь противоположностей: ель, сосна и акалея живутъ вмѣстѣ, не ссорясь другъ съ другомъ и служатъ признакомъ той разнообразной производительности, которую непременно воспользовался бы здѣсь агрономъ и ученый садовникъ. Имеретія,

какъ мы это увидимъ далѣе, представляетъ собою задачу для раздѣленія труда—и силою обстоятельствъ эта задача въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уже выполняется жителями, хотя безосознательно, безъ оцѣнки ея экономическаго достоинства;—здѣсь наука замѣнена нуждой.

Не дожидая веревъ за нить до станціи, вы встречаете старый почтовый путь пролегающій, какъ и прежде, по дну ущелья. По всѣмъ вѣроятностямъ, онъ долженъ быть скоро исправленъ, чтобы соответствовать остальному пространству, о которомъ я говорилъ. Тутъ дорога узка и по мѣстамъ подымается рѣчкой Молитою, впадающей въ Чхеримелу. Передъ станціей, почти за версту, тянутся въ два ряда по дорогѣ дуканы и поселеніе. Тутъ, какъ замѣтилъ я, дѣлаются повозки, колеса и разныя принадлежности нашихъ прекрасныхъ перекидныхъ.

Самая станція также состоитъ изъ небольшой кучки построекъ, казармъ и прочаго, совершенно въ фламандскомъ, такъ называемомъ безпорядкѣ; она плотно окружена горами: ущелье здѣсь очень тѣсно и составляетъ собою одинъ изъ тѣхъ горныхъ проходовъ, которыми изобилуютъ внутренности хребтовъ. Бѣленькій домикъ для проезжающихъ ярко рисуется на темной зелени лѣса, столпившагося со всѣхъ сторонъ. Въ прежнее время тутъ былъ только казачій постъ, а въ двадцатыхъ годахъ помѣщалось до 500 человекъ пѣхоты и даже четыре орудія тутъ стояли лагеремъ—слѣдствіе непокойствъ, бывшихъ въ Имеретіи. Но теперь совершенно иначе: это самая мирная и спокойная во всемъ Закавказьи страна.

Въ прошлой поездкѣ моей мнѣ посчастливилось и ѣхавши къ Кутаису я не испытывалъ остановокъ на станціяхъ, хотя это было не такъ на обратномъ пути. Впрочемъ періодическое движеніе пароходовъ по Черному морю черезъ каждыя двѣ недѣли, въ лѣтніе мѣсяцы производятъ приневъ проезжающихъ по дорогѣ и тогда часто бываютъ задержки на станціяхъ. Есть и другія причины, по объ нихъ послѣ; теперь же скажемъ, что на молитской станціи очень хорошій поваръ и всегда можно достать все нужное для желудка, въ особенности во время жаровъ. Это прекрасное придумано, потому что поголодавши въ сурамской и подышавши на перевалѣ прозрачнымъ воздухомъ, вы привозите на Молитѣ съ собою прекраснѣйшій аппетитъ.—Отдохнемъ здѣсь немного, читатель, и пустимся снова въ путь (*).

(Продолженіе слѣдуетъ)

БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

На дняхъ вышла въ свѣтъ и поступила въ продажу, въ книжномъ магазинѣ Г. В. Беренштама, новая книга: «КАВКАЗЪ. ПУТЕШЕСТВІЕ АЛЕКСАНДРА ДЮМА», въ русскомъ переводѣ Н. Роборовскаго, съ примѣчаніями. Содержаніе перваго выпуска слѣдующее:

Кавказъ отъ времени Прометея до Шамиля. — Первый періодъ: отъ Прометея до Христіанской эры. Второй періодъ: отъ Христа до Магомета II. Третій періодъ: отъ Магомета II до Шамиля. Четвертый періодъ: отъ Шамиля до нашего времени. Глава I. Кизилър. II. Вечеръ у Кизилрсакаго команданта. III. Гавриловичи. IV. Русскіе офицеры на Кавказѣ. V. Абрекы. VI. Ренегаты. VII. Русскіе и Горцы. VIII. Татарскія уши и Волчьи хвосты. IX. Головорѣзы. X. Секреть. XI. Князь Али-Султанъ. XII. Татары и Монголы. XIII. Нижегородскіе Драгуны. XIV. Песчаная гора. XV. Дезины. XVI. Каранай. XVII. Дербентъ и Железные ворота. XVIII. Ольга Нестерцова. XIX. Кавказская стѣна. XX. Караванъ-сарай Шахъ-Аббаса. XXI. Баку. XXII. Горюль, базары, мечеть, воды, огни. XXIII. Тигры, барсы, шакалы, змѣи, фаланги, скорпионы, моски-

(*). Авторъ этихъ бѣглыхъ дорожныхъ замѣтокъ проситъ покорнѣйше лицъ, болѣе его свѣдущихъ и знающихъ съ описываемыми имъ мѣстностями, удостоить его своими замѣчаніями, которыя будутъ приняты имъ съ благодарностію. Они могутъ быть адресованы прямо въ редакцію газеты «Кавказъ».

ты, саранча, поитійскій абсентъ (полныи). XXIV. Шахъ Гуссейвъ. XXV. Прощаніе съ Каспійскимъ моремъ.

Цѣна за два выпуска три руб. сер., съ пересылкою иногороднымъ (Второй и послѣдній выпускъ выйдетъ въ непродолжительномъ времени).

КАРМАННАЯ СПРАВОЧНАЯ КНИЖКА ДЛЯ РУССКИХЪ ОФИЦЕРОВЪ (3-е изданіе).

Современи послѣдняго изданія «Карманной Справочной Книжки» для русскихъ офицеровъ, въ 1857-мъ году, значительныя измѣненія по всѣмъ частямъ состава, устройства и снаряженія войскъ, по предметамъ военнаго законодательства, въ воинскихъ уставахъ и по технической части артиллеріи, сдѣлали необходимымъ пересмотръ и новое изданіе «Справочной Книжки». Новое изданіе составлено въ форматъ и по программѣ первыхъ изданій Справочной Книжки, съ тою разницею, что въ отдѣлѣ III-мъ включены постановленія объ эмеритальной кассѣ; въ отдѣлѣ VI, сверхъ правилъ военнаго письмоводства и счетоводства, присоединены свѣдѣнія объ отчетности въ войскахъ; въ отдѣлѣ VII внесены драгунскій уставъ; сверхъ того большая часть отдѣловъ пополнена приложеніями, таблицами и формами, а въ отдѣлѣ XI присоединены свѣдѣнія о стрѣльбѣ изъ крѣпостныхъ орудій, о разныхъ орудіяхъ и о парѣзномъ оружій.

Справочная Книжка подучится изъ Петербурга въ непродолжительномъ времени. Желаніие приобрести эту книжку могутъ обращаться съ своими требованіями въ книжный магазинъ Г. В. Беренштама.

Цѣна книжки: въ переплетѣ 4 руб.,—безъ переплетѣ 3 руб. 75 к.; за пересылку прилагается 25 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ЧАСТНЫЯ.

По случаю выѣзда продается стѣнная ЗЕРКАЛА, столовые ЧАСЫ, ЛАМПЫ и МЕБЕЛЬ, на Головинскомъ проспектѣ, въ л. генералъ-майора князя Орбедіани, спросить человека Степана гдѣ средній балконъ. 2.

Отъ магазина С. С. МОРИНА, на Головинскомъ проспектѣ, въ домѣ Попейки, объявляется, что въ ономъ вновь подучены изъ заграницы отъ извѣстнаго Берлинскаго фабриканта Штобассера, различныя ЛАМПЫ для фотографическаго освѣщенія: ручныя, гостиныя, кабинетныя, стѣнныя для переднихъ, висѣющія для магазиновъ, столовыхъ и проч., цѣною отъ 1 р. 80 к. до 35 руб. 3.

За 700 р. с. продается КАРЕТА, дорожная и городская, на патентованныхъ осяхъ; спросить у каретника Мефферта, при въѣздѣ въ Колонію, направо. 3.

ÉCOLE FRANÇAISE.

ФРАНЦУЗСКАЯ ШКОЛА.

Г. Барре, преподающій французскій языкъ въ Гимназіи, бывшій преподаватель разныхъ предметовъ во Франціи, преимущественно въ Парижѣ, имѣющій дипломы университетовъ Франціи, С.-петербургскаго и Главнаго Штаба военно-учебныхъ заведеній въ Россіи, открываетъ французскую школу въ домѣ Зубалова, на Головинскомъ проспектѣ.

Условія пріема дѣтей въ сію школу желаніие могутъ узнать отъ г. Барре всякій день, отъ 4 до 6 часовъ по полудни. 2.

«ЛИБРЕТТО».

Марта, или Ричмондскій Рынокъ, романтическая опера въ четырехъ дѣйствіяхъ, музыка Флотова, переводъ Н. И. Куликова. Слб. 1857 г. 106 стр.

Цѣна экземпляру 75 к., съ перес. 1 р. Продастся въ книжной лавкѣ Г. Беренштама. Означенная опера будетъ дана на Тифлисской сценѣ въ непродолжительномъ времени.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и число по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.		Смрость воздуха.	Бар. при 13 1/2 Р° Русс. пол.	Напр. вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Наим.	Наиб.
15 го сентября.	7 утра.	+ 12,4	+ 10,7	0,79	574,43	ЮЗ. оч. слаб.	Обл. на гориз.	+ 11,2	+ 22,4
	1 попол.	+ 21,4	+ 15,8	0,51	573,45	ЮВ. слаб.	Обл. на гориз.		
	9 вечер.	+ 17,4	+ 14,2	0,67	573,53	Тихо	Обл. мѣста.		
16 го сентября.	7 утра.	+ 13,0	+ 11,0	0,76	573,53	С. оч. слаб.	Обл. на гориз.	+ 12,0	+ 22,5
	1 попол.	+ 21,4	+ 15,2	0,47	572,12	З. оч. слаб.	Обл. на гориз.		
	9 вечер.	+ 18,2	+ 13,2	0,52	571,70	С. умѣр.	Обл. разс.		
17 го сентября.	7 утра.	+ 13,8	+ 12,0	0,79	571,65	СЗ. слаб.	Обл. разс.	+ 13,0	+ 18,6
	1 попол.	+ 18,2	+ 13,3	0,53	570,42	СЗ. слаб.	Облачно.		
	9 вечер.	+ 10,9	+ 9,3	0,79	571,84	СЗ. оч. слаб.	Ясно.		
18 го сентября.	7 утра.	+ 8,5	+ 7,2	0,81	571,78	СЗ. оч. слаб.	Ясно.	+ 7,0	+ 19,8
	1 попол.	+ 18,2	+ 14,5	0,64	571,62	ЮВ. слаб.	Ясно.		
	9 вечер.	+ 13,2	+ 10,2	0,64	572,96	Тихо.	Ясно.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.